

ЛЕКСИКА МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ ТАТАРСКОГО ЯЗЫКА В РУССКОЯЗЫЧНЫХ СЛОВАРЯХ

Исламова Э.А., КФУ, кандидат филологических наук, доцент

Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ, проект № 11-14-16029а/В

В современном языкознании активно развивается новое направление – лингвокультурология, которое рассматривает язык не только как средство общения и познания, но и в качестве культурного кода нации, выразителя национально-культурного своеобразия «народного духа». «Объектом лингвокультурологии является исследование взаимодействия языка, который есть транслятор культурной информации, культуры с ее установками и предпочтениями и человека, который создает эту культуру, пользуясь языком» [Маслова 2007: 36].

Язык является неотъемлемой частью культуры народа. Он хранит бесценные сокровища культуры, передает национальный опыт, культурную информацию от поколения к поколению.

Лингвокультурологические исследования призваны выявлять специфику отражения культуры в языке. Объектом изучения может стать материальная или духовная культура. Под материальной культурой понимается «многообразие производимых человеком предметов (орудия, машины, инструменты, предметы быта, одежда, украшения, культовые и ритуальные предметы, оружие, музыкальные инструменты и т.п.), а также природные вещи и явления, измененные воздействием человека (напр., обработанные природные объекты или т.н. техногенные ландшафты). К духовной культуре относят всю совокупность продуктов духовной и интеллектуальной деятельности человека, не имеющих предметного, вещного характера: религиозные системы, мифы, философские концепции, научные теории, нравы и обычаи, системы социальной организации и т.д.» [Новая 2001].

Лексика материальной культуры занимает особое место в лексическом составе любого языка. В данной области проявляется наиболее тесная взаимосвязь семантической системы языка с реалиями окружающего мира.

Исследуя такие сферы словарного состава языка, как названия жилищ, одежды, обуви, посуды, домашней утвари и пр., исследователи постоянно обращаются к внеязыковой действительности, к этнографическим данным.

Потребность изучения лексики материальной культуры связана с возрождением и развитием национальной культуры, бережным отношением к научному наследию. Лексика материальной культуры содержит в себе разностороннюю богатейшую информацию об этнических, культурных и языковых процессах.

В татарском языкознании достаточно активно ведутся исследования лексики, отражающей материальную культуру. Большой вклад в изучение этой области словарного состава в татарском языке внесли такие ученые, как Т.Х.Хайрутдинова, Д.Б.Рамазанова, Р.К.Рахимова, З.Р.Садыкова, А.М.Сагитова, Л.Ф.Тухбиева и др. Языковедами выявлен и исследован значительный материал по лексике татарского языка. Однако лексика материальной культуры в целом не подвергалась монографическому исследованию.

В Институте филологии и искусств Казанского (Приволжского) федерального университета под руководством профессора Р.Р.Замалетдинова ведутся работы по исследованию лексики материальной культуры татарского языка, поддержанные грантом Российского гуманитарного научного фонда. Проект предполагает изучение лексики татарского языка, отражающей материальную культуру народа, в которой аккумулируются сведения об окружающем мире, об условиях жизни, быте, организации труда и т.п. Необходимость изучения лексики, сформировавшейся в течение долгих столетий духовной и общественной деятельности народа, определяется тем, что может дать ценный материал о лексико-семантическом и структурном развитии лексических единиц языка, способствует раскрытию различных сторон хозяйственной деятельности татар, выявлению языковых, экономических и культурных связей татарского народа с родственными и неродственными этносами.

На данном этапе исследуется лексика материальной культуры татарского языка, относящаяся к лингвокультурологическим полям «Жилище», «Одежда», «Пища». В данной работе хотелось бы подробнее остановиться на отдельных названиях предметов одежды.

Традиционная одежда татар, как и любого другого народа, является важной составной частью культуры народа в целом. В ней отражаются традиции, социальные отношения, верования, эстетические нормы. Лексика этой тематической группы теснейшим образом связана с историей народа, реагирует на изменения в жизни этноса, связанные с условиями среды обитания, климата, духовной жизни. Вместе с тем одежда сохраняет иногда на протяжении многих столетий древние черты в покрое, украшениях, названиях. Изучение лексики традиционной одежды представляет научную значимость и с позиции истории языка. Народный костюм следует рассматривать как один из источников изучения этнической истории народа и его культуры, языка, связей с другими народами.

Актуальность исследования данной тематической группы определяется, кроме всего прочего, еще и тем обстоятельством, что подобная лексика в силу определенных исторических процессов часто архаизируется или полностью выходит из употребления. В уже исчезнувшей и исчезающей лексике содержится ценнейшая информация об особенностях материальной культуры татар в недавнем прошлом, так или иначе связанных с духовными ценностями татарского народа. Многие лексемы рассматриваются в тесной связи с этнографией, историей, культурой, что помогает раскрыть их сущность.

Источником фактического материала для исследования послужили толковые, татарско-русские и др. словари, привлекались данные исторических, фольклорных, этнографических источников. Методом сплошной выборки из словарей были выделены лексические единицы, отражающие материальную культуру татарского народа. Среди них большую группу составляют наименования предметов одежды, обуви, головных

уборов, а также их элементов, – всего 452 лексемы. Все они составят словарь будущего «Словаря лексики материальной культуры татарского языка», готовится лингвокультурологическое описание данных лексических единиц.

Картотека текстовой выборки фактического материала представлена большим количеством иллюстративных примеров, извлеченных из художественных произведений, фольклора, фразеологических, энциклопедических словарей и др.

Хотелось бы рассмотреть лексику материальной культуры татарского языка в аспекте изучения тюркско-русских языковых контактов, а именно тюркских элементов в русском словарном составе.

Республика Татарстан с давних времен является регионом многочисленных языковых контактов, в том числе русского и тюркских языков. Значительный пласт лексики русского языка составляют заимствования из различных тюркских языков (или посредством тюркских языков). Усиление контактов между носителями разных языков приводит к пополнению и расширению словарного запаса, вытеснению определенной части лексем как исконной, так и заимствованной лексики, функционировавших в течение ряда столетий.

В исторических словарях русского языка, памятниках письменности Казанского края XVI-XVII вв. зафиксировано большое количество названий предметов одежды тюркского происхождения и производных от них – как апеллятивной лексики, так и собственных имен. Например, в издании «Казанский край: Словарь памятников XVI века» отмечены использованные в «Писцовой книге города Казани, его острога, посада и слобод и церковных, городских и посадских выгонных земель» 1565-1568 гг. и некоторых других письменных источниках лексемы *камка*, *камочка*; *кушак*, *кушачные*; *Иванка Башмаков*; *Порыга колпачник*, *Степанко Савин колпашник*; *Марко Кафтанкин* [Исламова 2000]. Обращает на себя внимание широкая лексическая вариативность тюркизмов, наблюдающаяся в текстах памятников письменности.

Большой ряд названий предметов одежды зарегистрирован в издании «Тюркизмы в русской литературе» Р.А.Юнаниевой (2005) – богатейшем словаре с текстовыми иллюстрациями, составленном на материале произведений восемнадцати русских классиков XIX столетия – С.Т.Аксакова, А.С.Грибоедова, А.С.Пушкина, Н.В.Гоголя, И.А.Гончарова, М.Ю.Лермонтова, И.С.Тургенева, Н.А.Некрасова, Ф.М.Достоевского, А.Н.Островского, Л.Н.Толстого, В.Г.Короленко, А.П.Чехова и других. Из 452 названий одежды, отобранных из словарей татарского языка разных типов, 32 лексемы отмечены в данном словаре. Это наименования предметов одежды, обуви, головных уборов, а также их элементов: *башлык, башмак, бешикет, бурка, ичиги, казакин, кайма, кафтан, колпак, кутас, кушак, папах, тулуп, тюбетейка, халат, чалма, чоботы, чувяки, шаль, шаровары* и др. По данным словаря «Тюркизмы в русской литературе» Р.А.Юнаниевой можно судить об употребительности того или иного слова, об изменениях в его семантике, о производных и др.

Рассмотрим следующий пример. В «Татар теленең аңлатмалы сүзлеген» 2005 года отмечены лексемы *чалбар* в значении «аякларны һәм гәүдәнең билдән түбән өлешен каплый торган ике балаклы киём» [Татар 2005: 646] и *шаровар* «юка материядән тегелгән биле һәм балак очлары бөрмәле озын киң чалбар» [Татар 2005: 678]. «Краткий историко-этимологический словарь татарского языка» Р.Г.Ахметьянова (2001) дает такую справку: «**ЧАЛБАР** “шаровары, брюки” – диал. *шалбал, шалауар* “чалбар” – фарсы *шалвар*, бор. фарсы *шагуар* “чалбар” сүзеннән (рус. *шаровары* төрки телләрдән). Шуннан ук тат. диал. *сирвәлә* “хатын-кызлар чалбары”» [Ахметьянов 2001: 227]. «Этимологический словарь русского языка» М.Фасмера также указывает на персидское происхождение слова *шаровары* «через тюркское посредство» [Фасмер 2004: 410].

По данным словаря Р.А.Юнаниевой «Тюркизмы в русской литературе», в произведениях шестнадцати из восемнадцати классиков русской литературы XIX века употребляется лексема *шаровары* в значении «широкие штаны

особого покроя, обычно заправляемые в сапоги», например: «Передо мной стоял великан необыкновенной толщины; в нем было двенадцать вершков роста и двенадцать пуд веса, как я после узнал; он был одет в казакин и в широчайшие плисовые шаровары; на макушке толстой головы чуть держалась вышитая золотом запачканная тюбетейка...» [Юналеева 2005: 43]. Цитата дает представление о высокой частоте и типичном контексте употребления тюркизмов. Словарь также указывает на словообразовательную активность слова *шаровары* в виде производных *зашароварить*, *зашароварен* в произведениях Н.С.Лескова.

Лексема *шальвары* отмечена в творчестве М.Ю.Лермонтова, И.С.Тургенева и А.Ф.Писемского в значении «широкие восточные шаровары», например, у последнего автора: «Одет он в серенький, домашний, с красною оторочкой пиджак и в широкие клетчатые шальвары» [Юналеева 2005: 326].

Шара(о)вары зарегистрированы в «Толковом словаре живого великорусского языка» В.И.Даля вместе с производными *шараварные*, *шараваришки* [Даль 2006: 621-622].

В своей монографии «Тюркизмы русского языка (проблемы полиаспектного исследования)» Р.А.Юналеева указывает на параллелизм форм *шаровары*, *шальвары*, уточняет их этимологию и время заимствования (со ссылкой на труды П.Я.Черных и И.С.Козырева): «Форма *шальвары*... книжного характера и более всего отражает дальний персидский прототип *šalvar* через турецкое посредство и хронологически связывается с послевоенными событиями 1826 года... Форма *шаровары* была заимствована, очевидно, не раньше XVI в. ... На поздний факт усвоения русским языком указывает то, что еще в XVII в. она была малоупотребительна: при переводе польского слова *szarowary* переводчики, хотя и пользовались им, но считали необходимым комментировать его — “шаровары, сиречь портки”» [Юналеева 2000: 54].

«Большой толковый словарь русского языка» (1998) раскрывает значение, происхождение слова *шаровары*: «От тюрк. шалвар из перс. Длинные широкие штаны свободного покроя, заправленные в голенища» [Большой 1998: 1491]. Среди других примеров употребления есть любопытные: «*Татарские ш.* (собранные в сборки у щиколоток)»; производное слово *шароварчики* отмечено стилистически как уменьшительно-ласкательное, что подтверждает свойственную некоторым тюркизмам способность к развитию значений эмоционально-оценочной характеристики.

В «Словаре русского языка» С.И.Ожегова под общей редакцией Л.И.Скворцова (24-е издание, 2003) зафиксированы уже два значения слова: «1. Широкие штаны особого покроя, заправляемые в голенища. *Казацкие ш.* 2. Род широких штанов на резинках внизу. *Детские ш.*» [Ожегов 2003: 871].

Р.А.Юналеева отмечает также включенность тюркизмов *шаровары*, *шалъвары* в синонимический ряд русской лексики *брюки*, *штаны*, *панталоны*, *порты*, *портки* и др., который со временем все более расширяется за счет иноязычных слов [Юналеева 2000: 117].

Таким образом, анализ данных лексических единиц показывает, что для исследования лексики материальной культуры татарского народа имеется богатая словарная база и обширный фактологический материал, требующий систематизации и введения в научный оборот.

В условиях глобализации и расширения контактов между представителями разных наций вопрос о связи языка и культуры, впервые затронутый В. фон Гумбольдтом еще в XIX веке, оказался в центре внимания лингвокультурологии. Язык, будучи явлением социальным, должен рассматриваться в тесной связи с изучением социально-исторических условий жизни народа. Только в таком контексте возможно полноценное изучение языка, который одновременно является и фактом культуры, и отражающим ее своеобразие зеркалом.

Литература

Әхмәтъянов Р.Г. Татар теленең кыскача тарихи-этимологик сүзлеге. – Казан: Тат. кит. нәшр., 2001. – 272 б.

Большой толковый словарь русского языка / Сост. и гл. ред. С.А.Кузнецов. – СПб.: «Норинт», 1998. – 1536 с.

Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. В 4 т. Т. 4. – М.: Русский язык – Медиа, 2006. – 683 с.

Исламова Э.А. Казанский край: Словарь памятников XVI века / Э.А.Исламова, К.Р.Галиуллин. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2000. – 286 с.

Маслова В.А. Лингвокультурология. – 3-е изд., испр. – М.: Издательский центр «Академия», 2007. – 208 с.

Новая философская энциклопедия / Под редакцией В.С.Стёпина. В 4 тт. – М.: Мысль, 2001.

Ожегов С.И. Словарь русского языка / С.И.Ожегов; Под общ. ред. проф. Л.И.Скворцова. - 24-е изд., испр. – М.: ООО «Издательский дом» ОНИКС 21 век»: ООО «Издательство «Мир и Образование», 2003. – 896 с.

Татар теленең аңлатмалы сүзлеге. – Казан: «Матбугат йорты» нәшрияты, 2005. – 848 б.

Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: В 4 т. Т. 4 / М.Фасмер; Пер. с нем. и доп. О.Н.Трубачева. – 4-е изд., стер. – М.: ООО «Издательство АСТ», 2004. – 860 с.

Юналеева Р.А. Тюркизмы в русской литературе. Словарь с текстовыми иллюстрациями. – Казань: Изд-во «Таглимат» Института экономики, управления и права, 2005. – 752 с.

Юналеева Р.А. Тюркизмы русского языка (проблемы полиаспектного исследования). – Казань: Изд-во «Таглимат» Института экономики, управления и права, 2000. – 172 с.